

В самом дальнем углу гостиной Вэнь Чаошэн тихо сидел на диване. Рукопись в его руках была свернута в трубку и его кончики пальцев постоянно терли ее. Этого было достаточно, чтобы показать его внутреннее беспокойство.

Си Чжуй, который уже переоделся, первым поздоровался: «Цзиньчжао пришел».

Услышав это, Вэнь Чаошэн огляделся вокруг, потом поднял голову и сказал: «Цзиньчжао, ты здесь?»

«Эм».

Цзянь Цзиньчжао спокойно сел рядом с ним: «Нервничаешь?»

Услышав вопрос, Вэнь Чаошэн тихо ответил: «Все в порядке».

За годы, прошедшие с тех пор, как он «исчез» из китайской кино- и телеиндустрии, его карьера полностью зашла в тупик. После столь долгого пребывания в одиночестве он наконец получил возможность снова стать режиссером. Сказать, что он нервничал, было бы ложью.

Цзянь Цзиньчжао слегка похлопал его по плечу: «Чаошэн, верь в свой сценарий и способности, и ты также можешь поверить в мой выбор инвестиций. Ты также должен верить...»

Цзянь Цзиньчжао поднял глаза и посмотрел на Си Чжуя и Ю Яня: «В главных героев, которых мы выбрали».

Не было особого страстного тона, Цзянь Цзиньчжао спокойно констатировал факты, и Вэнь Чаошэн внезапно успокоился.

«Да, я верю».

В десять часов утра церемония начала съемок успешно прошла.

Для скорейшего представления фильма съемочная группа специально подготовила небольшой релиз для СМИ.

С тех пор, как Цзянь Цзиньчжао объявил о своем «уходе» из индустрии, пользователи сети очень интересовались его делами. Когда средства массовой информации услышали, что Цзянь Цзиньчжао был продюсером фильма, они все обратили на него внимание.

Как только церемония открытия закончилась, место для интервью было заполнено с нетерпением ожидающими репортерами индустрии развлечений.

Как только Цзянь Цзиньчжао, Юй Ян и другие актеры вошли в зал, один за другим раздался звук затворов.

«Учитель Цзянь, пожалуйста, взгляните сюда».

«Посмотрите направо, спасибо».

«Здравствуйте, Учитель Цзянь, можете ли вы подробно рассказать нам причину, по которой вы покинули круг?»

«Ходят слухи, что вы и высшее руководство Jingye Film and Television не в ладах друг с другом. Это правда?»

Менее чем через тридцать секунд после того, как они вошли, неожиданные вопросы последовали очень быстро.

"..."

Цзянь Цзиньчжао уже давно привык к тому, что его бомбардируют журналисты, но он не желал превращать хорошее открытие начала съемок в собственное эксклюзивное интервью, не говоря уже об ответах на эти запутанные вопросы.

Он взял микрофон, поданный ему сотрудником, и рационально и спокойно начал говорить: «Добро пожаловать на церемонию открытия нашего фильма «Грязь». Сегодня мы будем отвечать только на вопросы, связанные с фильмом. Мы не будем говорить на не относящиеся к делу темы. Спасибо.»

Здесь не было преднамеренного предупреждения, но это могло временно заблокировать рты репортерам индустрии развлечений, желающим докопаться до горячей информации.

Цзянь Цзиньчжао огляделся и специально обратился к молодой журналистке, сидящей в углу: «Yangfan Entertainment? Привет».

Названное СМИ представляло собой небольшой журнал с хорошей репутацией. Эта репортер индустрии развлечений не ожидал, что Цзянь Цзиньчжао возьмет на себя инициативу назвать ее, и на мгновение была ошеломлена.

Первоначально, согласно желанию главного редактора, ей пришлось последовать примеру других, в желание глубже разобраться в причинах ухода Цзянь Цзиньчжао из индустрии, но

теперь, на глазах у всех, как она могла осмелиться высказаться первой?

Репортер долго колебалась, прежде чем задать вопрос должным образом: «Эм, здравствуйте, учителя Цзянь, я слышала, что этот фильм представляет собой оригинальную тему саспенса. Каковы ваши мысли после того, как вы впервые познакомились со сценарием?»

Цзянь Цзиньчжао, который тайно контролировал сцену, слегка улыбнулся и сказал: «Остальное время интервью будет предоставлено актерам и нашему режиссеру. Я сделаю первый шаг».

Цзянь Цзиньчжао ещё раз похвалил сценарий и команду, а потом временно «отступил». Он, с самого начала, не думал о том, чтобы общаться со средствами массовой информации очень долго. Он передал микрофон, который был в его руке, в руку Си Чжуй и подал ему знак глазами контролировать поле битвы.

Как режиссер Вэнь Чаошэн должен был выступать первым, но у него был иррациональный страх перед СМИ, а Ю Янь - еще полный новичок. Только Си Чжуй, который уже был закалённым актером, мог контролировать ситуацию со СМИ и удерживать сцену.

Си Чжуй понял соображения Цзянь Цзиньчжао. Он давно привык к камере, и умело взял микрофон. Он улыбнулся и сказал: «Хорошо, позвольте мне ответить на ваши вопросы первым».

Интервью со съемочной группой продолжилось гладко.

Цзянь Цзиньчжао, который «успешно вышел на пенсию», вернулся в единственную туалетную комнату, подготовленную командой. Он посидел там некоторое время, когда в дверь постучали.

Сяо Чжао, наливавший воду в этот момент, ответил вместо него: «Пожалуйста, входите».

Цзянь Цзиньчжао просто подумал, что это кто-то из сотрудников, и даже не поднял глаз, пока не услышал, как Сяо Чжао удивленно воскликнул.

«Брат Юньшэн?»

"..."

Глаза Цзянь Цзиньчжао слегка изменились, когда он увидел неожиданную фигуру в дверях: «Почему ты здесь?»

Гэ Юньшэн увидел холодное отношение Цзянь Цзиньчжао и небрежно улыбнулся: «Цзиньчжао, посмотри, почему ты так не вежлив? Мы только что разорвали наши отношения о

сотрудничестве. Это не значит, что мы никогда не будем контактировать друг с другом, разве нет?».

«...»

«В конце концов, я был твоим агентом в течение пяти лет, а это первый фильм, в который ты вложил. Я разве не должен был прийти и поддержать тебя, несмотря ни на что?»

"..."

«Кстати, от имени Jingye Film and Television я также отправил вашей команде корзинку с цветами. Продюсер Цзянь, презентация прошла гладко, и новый фильм должен стать великолепным».

Хотя из уст Гэ Юньшэна исходило казалось бы, приятные слова, в нем самом всегда присутствовала неопишуемая аура Инь и Ян.

Глаза помощника Сяо Чжао метались между ними двумя. Он пытался свести к минимуму свое присутствие.

Цзянь Цзиньчжао поставил стакан, не желая терять время: «Если больше нет ничего важного.... Сяо Чжао, пожалуйста, попроси агента Гэ уйти. Проводи его».

Когда Гэ Юньшэн услышал очевидный приказ выгнать гостя, он улыбнулся более игриво: «Не волнуйся так, я просто привел с собой нового человека, который вошёл в нашу компанию. Я хочу, чтобы ты встретился с ним, пока есть такая возможность».

Цзянь Цзиньчжао слегка нахмурился, чувствуя, что ничего хорошего ждать от этого человека не приходится.

Но прежде чем он успел отказаться, Гэ Юньшэн крикнул за дверь: «Сун Ю, зайди и поздоровайся с Учителем Цзянем».

«...»

Сун Ю?

Когда Цзянь Цзиньчжао услышал это имя, его чувствительные нервы дернулись. Сразу после этого из гостиной появился сдержанный молодой человек.

Внешне этого парня можно было бы считать благовоспитанным, но в кончиках поднятых глаз

был намек на растерянность, придающий ему противоречивое ощущение сходства с другим человеком.

Сяо Чжао, который молча стоял рядом, увидел это незнакомое лицо, и в его глазах появился шок. Он не мог не посмотреть на лицо Цзянь Цзиньчжао: «Брат Цзиньчжао...»

Почему этот человек по имени Сун Ю так похож на брата Цзиньчжао?

Единственная разница в том, что глаза брата Цзиньчжао были холодны, когда он молчал, а у молодого человека намного мягче.

<http://bllate.org/book/13891/1224510>